№273 21.08 Год 2012

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Что такое «Диалог для модернизации» и с чем его едят?

Кирилл БУКИН

Новый проект Евросоюза пока остается для белорусов terra incognita.

На днях были презентованы дистанционные социологические исследования в рамках проекта «Европейский диалог для модернизации Беларуси». Директор «Белорусской аналитической мастерской» Андрей Вардомацкий сообщил, что в исследовании принимали участие четыре социальные группы: студенческая молодежь, пенсионеры, работники бюджетной сферы и частных предприятий.

Результаты получились довольно противоречивыми. С одной стороны, зафиксированы пессимистические ожидания белорусов, которые пребывают в уверенности, что новой волны кризиса не избежать. Поэтому большинство наших соотечественников считают, что стране необходимы перемены – как минимум, в экономике. Этот тезис, кстати, подтверждается и данными опроса, проведенного недавно другим независимым аналитическим центром – НИСЭПИ.

С другой, мало, кто верит в то, что нынешнее руководство Беларуси пойдет на серьезные реформы. А без деятельного участия властей модернизировать страну не получится, полагают участники исследования, поскольку население хотя бы в силу своей зашуганности «поперек батьки» не полезет.

Кроме того, Андрей Вардомацкий отметил, что респонденты порой демонстрировали полярное отношение к проекту «Европейский диалог для модернизации Беларуси». Кто-то видит позитив, связанный с тем, что ЕС способен принести в нашу страну новые технологии и инвестиции. Кто-то подозревает, что Запад таким образом пытается поглотить «синеокую», превратив ее в свою сферу влияния.

Позиция второй группы, по мнению социологов, может объясняться сильным влиянием официальной пропаганды. Этому способствует также очевидный дефицит информации о новом проекте Евросоюза, посвященном Беларуси.

Неоднозначная позиция населения тем более объяснима, если учесть, что даже эксперты пока не могут договориться об основополагающих вещах. Как отметил в интервью БелаПАН координатор одной из рабочих групп в рамках проекта Денис Мельянцов, на данный момент нет даже общего видения целей диалога о модернизации.

– Какие именно реформы продвигать? На каком уровне? Насколько глубоко нужно прорабатывать проекты реформ? На чем делать акценты: на системной трансформации или на отдельных улучшениях? Пока окончательных ответов на эти вопросы нет, – констатирует аналитик.

Среди прочих негативных факторов участники исследования отмечали то, что отношения Беларуси с Евросоюзом безнадежно испорчены политикой Александра Лукашенко. Кроме того, задачу сближения нашей страны с ЕС затрудняет то, что последний тоже переживает не самые простые времена в своей истории.

Впрочем, есть и основания для осторожного оптимизма. Многие респонденты рассматривают «Европейский диалог для модернизации», как шаг на пути в ЕС. Эта дорога обещает быть долгой и непростой. Но альтернативное направление выглядит куда менее перспективно.

— Россия — это страна, экономика которой полностью зависит от углеводородов, не имеющая своих передовых технологий, с деградирующей промышленностью, образованием и вымирающим населением, — считает Денис Мельянцов. — Модернизация — очень сложный и болезненный процесс. Но если мы на этот процесс решаемся, то ориентиры и поддержку нужно искать в ЕС, а не в ЕЭП.

Чтобы двигаться вперед, белорусам нужно сделать осознанный выбор. На Восток можно попасть, образно говоря, лёжа на печи: Россия сама втянет нашу страну, если мы будем лишь пассивно наблюдать за развитием событий. Путь на Запад требует усилий и немалых. Но если стремиться попасть в современный цивилизованный мир – нам туда.

Эффектный жест на фоне Путина

Вадим ЛИВНЕВ

Вряд ли является случайностью то, что Антона Суряпина и Сергея Башаримова освободили спустя считанные часы после оглашения приговора по делу Pussy Riot.

Конечно, полностью исключать вероятность простого совпадения нельзя, но... Очень маловероятно, что вечер 17 августа был избран для изменения меры пресечения арестованным по «делу плюшевых мишек» без тайного умысла.

Судите сами. Только что в Москве озвучен приговор участницам скандального панк-молебна. Резонанс от этого процесса вышел далеко за пределы России. Многие надеялись, что наказание будет условным. Однако активисткам Pussy Riot впаяли по 2 года колонии.

Проходит пару часов, и из Минска поступает новость с противоположным знаком. Антон Суряпин и Сергей Башаримов, подозреваемые в пособничестве незаконному пересечению границы шведскими пиарщиками на самолете, освобождены под подписку о невыезде.

В результате на фоне кровожадного Владимира Путина Александр Лукашенко (едва ли кто-то сомневается, что подобные решения принимаются без его участия) выглядит не то, чтобы белым и пушистым, – но всё же выглядит в конкретном случае куда лучше, чем его российский коллега.

Дело Pussy Riot и арест фотографа и риэлтора по «плюшевым» обвинениям многие упоминали через запятую – как события одного ряда. Поэтому совпадение по времени осуждения россиянок и освобождения (пусть относительного) белорусов выглядит своего рода месседжем. Значимость которого, впрочем, не стоит переоценивать.

ПОЛИТИКА

Суряпин и Башаримов освобождены «под подписку»

Кася ВИТУШЕВИЧ

Фотожурналист Антон Суряпин и риелтор Сергей Башаримов, которые проходят в качестве обвиняемых по делу о «плюшевой бомбардировке», освобождены из «американки» под «подписку о невыезде и надлежащем поведении».

Как напомнили БЕЛТА в КГБ Беларуси, Башаримов и Суряпин обвиняются по ч.6 ст.16 (пособничество в совершении преступления) и ч.3 ст. 371 (незаконное пересечение Государственной границы Беларуси) УК.

- Они остаются в статусе обвиняемых, поскольку необходимые следственные действия, в том числе проведение очной ставки, не проведены в связи с отказом подданных Швеции явиться в следственное управление, - отметили в КГБ.

В ведомстве подчеркнули, что окончательные процессуальные решения в отношении этих граждан Беларуси, проходящих по уголовному делу, будут приняты только после внесения полной ясности в обстоятельства расследуемого преступления.

Одномоторный самолет с шведским экипажем из сотрудников компании Studio Total с плюшевыми мишками на борту пересек воздушную границу Беларуси утром 4 июля. Он провел в воздушном пространстве страны около полутора часов, сбросив над Ивенцом и окраиной Минска более 800 игрушек с записками в поддержку демократии в Беларуси.

По делу о «плюшевой бомбардировке» были задержаны 20-летний студент Института журналистики БГУ Антон Суряпин, который первым выложил на своем сайте Belarusian News Photos фотографии сброшенных шведами игрушечных медведей, и Сергей Башаримов, который занимается сдачей квартир на короткий срок и у которого шведы-участники акции могли или планировали снимать жилье. Молодые люди пробыли под стражей больше месяца.

Антон Суряпин: «На комитетской машине подвезли к самому дому»

– Мне приснилось пару снов про свободу, я думал-гадал, вещие они или нет, – рассказал уже находящийся в Слуцке Антон Суряпин «Салідарнасці». – Вечером ко мне в камеру пришли, сказали собирать вещи, и на комитетской машине подвезли к самому дому. Все было неожиданно, буквально два-три часа назад я еще сидел в камере и не знал, что меня отпускают под подписку о невыезде... Ничего особо не объясняли. То, что объяснили, я сказать не могу, потому что существует еще и подписка о неразглашении.

Антон сообщил, что в сентябре начинается его «учебапрактика». Поэтому в первый месяц осени журналист должен официально вернуться в Минск.

– Письма до меня доходили только от родных и знакомых, то есть письма личного характера. Всего было три телеграммы, одно письмо от мамы и одна открытка. Сиделось нормально. Тут тоже попросили не разглашать информацию. Но скажу, что не избивали: я жив, цел, здоров. Оброс немного – не брился, немного потолстел.

Суряпин намерен и дальше заниматься профессиональной деятельностью:

– К сожалению, пока у меня нет паролей, но планирую в ближайшие пару часов их восстановить и буду буквально с сегодняшнего вечера заниматься сайтом. Сегодня у ресурса годовщина. Забрасывать проект не собираюсь: буду дальше его развивать, потому что нельзя останавливаться на одном месте.

Дополним, что риелтера Сергея Башаримова, которого также освободили из тюрьмы КГБ под подписку о невыезде, Антон не знает. «Я о нем услышал по телевизору в новостях ОНТ. Понятия не имею, кто такой Башаримов», — сказал журналист в интервью Хартии-97.

Людмила Башаримова: «Сергей сказал, что хочет прийти в себя — хоть пару дней побыть в спокойной обстановке»

Мать минского риелтора Сергея Башаримова об освобождении сына узнала по пути в Могилев. Она возвращалась домой после свидания с ним, сообщает Радыё Свабода.

- Я в дороге сейчас, мне позвонила дочь, потому что у него мобильного телефона нет - не вернули пока еще. Тогда я ему на домашний перезвонила, и мы поговорили. Я за рулем, поэтому разговаривали мало - буквально пару минут, потому что мы же еще и виделись вчера. Хотя я, конечно, не думала, что его сегодня освободят. Он сказал, что хочет прийти в себя - хоть пару дней побыть в спокойной обстановке. Я думаю, что немного позже придет понимание того, как изменилось его положение. Ведь такие события сродни шоку. Такое впечатление, что жизнь начинается заново. Возможно, завтра вечером я поеду к нему. А пока им будет опекаться бабушка, он с ней живет. Ей 90 лет, она его все время ждала и вот дождалась, - сказала Людмила Башаримова.

Кандидаты–2012: Три студента, 49 пенсионеров, сторож театра и два помощника президента

Кася ВИТУШЕВИЧ

Центральная избирательная комиссия опубликовала сведения о людях, выдвинутых кандидатами в депутаты Палаты представителей. «Салідарнасць» разбиралась, кто эти люди, сколько им лет и чем занимаются?

Работники мясокомбината, директора школ и представители спецслужб

Выяснилось, что среди выдвинутых кандидатов наибольшее количество – директоры учреждений образования, научно-исследовательских центров, педагоги. Много начальников предприятий – государственных и частных, индивидуальных предпринимателей.

Среди потенциальных кандидатов есть прокурор, председатель суда, начальник главного управления экономической безопасности КГБ, зампредседателя КГК, представители МВД.

Некоторые депутаты 4-го созыва баллотируются и на этих выборах, в том числе и председатель нынешней Палаты представителей Национального собрания Владимир Андрейченко.

Есть среди потенциальных кандидатов даже два помощника президента – инспекторы по Минской и Гомельской областям, выдвинутые от трудового коллектива и путем сбора подписей.

А вообще состав довольно разнообразный: есть 3 студента, 9 безработных (еще 27 временно не работают), 4 охранника, 4 водителя, 2 работника мясокомбината, один секретарь Несвижского БРСМ, представитель РОО «Белая Русь», один сторож Национального Академического драматического театра им.Я.-Коласа. И целых 49 пенсионеров.

Женщин-кандидатов мало

В областях представительниц прекрасного пола немного, в списках по многим округам нет вообще ни одной женщины. Правда, есть и исключения. Например, в «Могилевском-Октябрьском № 86» округе женщин аж 80%. Среди пяти кандидатов – заведующая женской консультацией, формовщица на мясокомбинате, пенсионерка и директор школы. Единственный мужчина – студент 5-го курса, выдвигаемый ОГП Алексей Кириенко.

В общем, выбирать – не перевыбирать. Голосуй – не хочу.

Невъездной в ЕС Макей стал главой МИД

Сергей СТАХОВСКИЙ

Александр Лукашенко освободил Сергея Мартынова от должности министра иностранных дел и отправил на министерское кресло Владимира Макея, который до этого являлся руководителем Администрации президента. «Все перемещения фигур на кадровой доске белорусской власти условны», - считает политолог Александр Класковский.

Как сообщили interfax.by в пресс-службе главы государства, Сергей Мартынов, который руководил МИД с 2003 года, освобожден от занимаемой должности «в связи с переводом на другую работу».

Данные указы Лукашенко подписал 20 августа.

Примечательно, что Владимир Макей входит в список белорусских чиновников, которым запрещен въезд на территорию Евросоюза.

Класковский: «Наивно думать, что с приходом нового человека появляется какая-то новая политика»

— Сложно сказать, является ли это назначение для Владимира Макея понижением, потому что все перемещения фигур на кадровой доске белорусской власти условны, – обсудил кадровые перестановки Александр Класковский в экспресс-комментарии «Салдарнасці». – Все зависит от того, что имеет в виду сам президент. Вне зависимости от должности чиновника, его конкретные функции определяет самый главный начальник. Может, внутренне Макей и хотел бы сменить должность: администрация президента – это тяжелая ноша (много неприятной работы, постоянный контакт с официальным лидером). Хотя и глава МИДа – тоже неблагодарная работа (постоянно оказываться крайним в дипломатических скандалах, спровоцированных на совсем другом уровне).

Наивно думать, что с приходом нового человека появляется какая-то новая политика. Эти фигуры не более чем пешки. С равным успехом Владимир Макей может начать курс как на разрядку отношений с Западом, так и на обострение. Да, его условно считают одним их либералов в окружении Лукашенко. Формально новый министр может предложить: давайте забудем все плохое и начнем отношения с чистого листа. Хотя очевидна условность таких предположений. И если будет дана отмашка на жесткую линию, экс-глава администрации будет жестко критиковать Запад.

В то же время не исключено, что очередная кадровая перестановка не часть какой-то большой игры, а банальное перетряхивание кадров. Как при Иосифе Виссарионовиче. Чиновники обрастают связями, приобретают определенный вес, и для того, чтобы они не засиживались подолгу на одном месте, и делаются подобные кадровые перестановки.

Новы суд над Змітром Дашкевічам пройдзе 28 жніўня

Лідара міжнароднай арганізацыі “Малады фронт” (Чэхія) будуць судзіць у папраўчай калоніі №13 у горадзе Глыбокім.

Як паведамляе прэсслужба “Маладога фронту”, паседжанне суда будзе закрытым.

Нагадаем, маладафронтаўцаў Змітра Дашкевіча і Эдуарда Лобава затрымалі 18 снежня 2010 года, напярэдадні выбараў прэзідэнта.

У глыбоцкай калоніі на яго пачалі новую крымінальную справу — за злоснае непадпарадкаванне патрабаванням адміністрацыі. За гэта Дашкевічу пагражае да года пазбаўлення волі. Цяпер маладафронтаўцу застаецца адбыць меней за пяць месяцаў пакарання.

«Назначение Макея – жест, обещающий восстановление более цивилизованных отношений с Западом»

Сергей БАЛАЙ

Политолог Юрий Чаусов в экспресс-комментарии «Салідарнасці» дал оценку назначению Владимира Макея на пост министра иностранных дел.

– В белорусской политике авторитет той или иной должности во многом зависит и от самой персоны, ее занимающей, - считает политолог Юрий Чаусов. – Имидж Владимира Макея как либерала сохраняется, не смотря ни на что. Вероятно, надежды на его фигуру, как потенциального контактора, возлагает не только официальный Минск, но и представители западного истеблишмента. Сергей Мартынов был фигурой «замыленной»: много обещал, ничего не исполнял и был, по сути, коммуникатором – как единственный въездной представитель белорусской власти.

Назначение Макея, это, скорее, не радикальное изменение, но жест, обещающий если не разрядку, то восстановление более цивилизованных отношений. Официальный Минск как бы говорит: делайте его въездным, а дальше поговорим о политзаключенных. Но, конечно, внешняя политика не будет определяться волей и решениями нового министра иностранных дел.

Политолог видит большую интригу в том, кто займет кресло главы администрации президента.

– Формальный статус должности порой значит больше чем неформальные возможности, влияние и связи. Различные источники сообщают, что после 19 декабря 2010 года должность главы администрации потеряла свое значение, потому что многие представители белорусского политического истеблишмента стали решать вопросы напрямую, минуя политическую кадровую вертикаль, созданную еще Уралом Латыповым. Соответственно, упал авторитет и должности, и структуры. Назначение на эту должность кого-то из силовиков наверняка вернет утраченный авторитет, но повысит риск начала войны внутри вертикали.

Если посадить в кресло главы администрации фигуру медийно привлекательную, это сделает должность обычной ширмой и еще больше уронит ее авторитет. Можно допустить, что группа экономистов-рыночников найдет возможность продвинуть своего человека на этот пост, и мы опять же получаем конфликт администрации с правительством. В любом случае, можно ожидать, что роль главы администрации и ее неформальное значение в скором времени изменится.

«Полная катушка» Прокоповича

Илья ГОРИН

Экс-председатель Нацбанка Петр Прокопович стал помощником президента. Александр Лукашенко, как и обещал, решил задействовать бывшего главного банкира страны «на полную катушку»?

Лукашенко-Прокопович: их работа в дуэте

Накануне выборов Александр Лукашенко лично обещал, что девальвации национальной валюты не будет. Уже в 2011 году председатель правления Национального банка Петр Прокопович, как дятел, долбил общественность чуть ли не ежедневными обещаниями удержать курс рубля в коридоре плюс-минус 8%. Тем временем глава государства заявлял, что «население – это святое», и поручал полностью удовлетворять спрос физлиц на инвалюту.

В результате доллары и евро из обменников практически исчезли. Лукашенко обещал решить эту проблему, максимум, в течении недели. Но миновали месяцы, прежде чем ситуация более-менее стабилизировалась.

Между тем, в декабре 2010-го Лукашенко клялся:

– Хочу с этой трибуны заверить всех граждан Беларуси: кризисов не будет.

Как покинул предыдущий пост

Прокопович внезапно исчез в конце марта 2011 года. В разгар валютного кризиса. Полмесяца спустя стало известно: главный банкир перенес сложнейшую операцию на сердце. 18 мая Петр Петрович вернулся к исполнению своих должностных обязанностей, но лишь для того, чтобы вопреки обещанию провести официальную девальвацию рубля на 56% и через месяц окончательно покинуть свой пост.

Александр Лукашенко пообещал, что Петра Прокоповича, руководившего Нацбанком больше десяти лет, задействует «на полную катушку» после прохождения медицинской реабилитации.

Где «отметился» в течение года

После освобождения должности главы НББ Петр Петрович «светился» на «Дожинках-2011», инвестиционном туристическом форуме, на отчетной конференции Федерации гребли...

Побывал он и на официальном приеме банкиров, посвященном Новому году, на котором присутствовали Надежда Ермакова и руководители крупнейших банков.

– Петр Петрович выглядел прекрасно. Было похоже, что он восстановил свое здоровье, – рассказал тогда «Салідарнасці» также приглашенный на встречу экс-глава Нацбанка Станислав Богданкевич. – Я сказал Прокоповичу, что, судя по его внешнему виду, он напрасно ушел с поста и ему нужно брать другую работу. На эти слова он отшутился.

Во время своей поздравительной речи Петр Прокопович высказал уверенность, что обещанная Лукашенко белорусам зарплата в 1000 долларов к 2015 году обязательно будет достигнута.

Интересные факты рабочей биографии Прокоповича

Провел шоковую для населения одноразовую девальвацию белорусского рубля еще в 2008-м. Удар для белорусов был неожиданным: в декабре первый заместитель Прокоповича Павел Каллаур заявил газете «Белорусы и рынок»: вопрос о 20%-ной девальвации рубля даже не рассматривается. Но уже 1 января 2009 года стало известно, что белорусская валюта обвалилась на те самые 20%...

Среди белорусских топчиновников Петр Прокопович, похоже на то, второй после Александра Лукашенко по продолжительности срока нахождения на своей должности. Он пробыл во главе Нацбанка 13 лет – за время его работы в правительстве сменилось пять премьеров.

Дважды фотографировался с Лукашенко, сидя на золотом запасе страны. Первый снимок главного банкира и главы государства был сделан в Центральном хранилище Национального банка в марте 2006 года.

Через пять лет, также накануне президентских выборов, Прокопович, продемонстрировав Лукашенко старую фотографию, вновь пригласил его посидеть на аккуратно сложенных золотых слитках. Сцену продемонстрировали на государственных телеканалах.

«Когда избавляются от динозавров советской эпохи, есть мечты, что возможностей будет больше»

Алина ТАРЯНИК

Экономист Ярослав Романчук в экспресс-комментарии «Салідарнасці» поделился, как оценивает и что связывает с решением Александра Лукашенко освободить от должности помощника президента по экономическим вопросам Сергея Ткачева и назначить на эту должность бывшего главу Нацбанка Петра Прокоповича.

Пресс-служба главы государства сообщила, что соответствующее распоряжение Александр Лукашенко подписал 17 августа.

– Я бы не акцентировал внимание на том, кто пришел и куда пришел. Пришла, безусловно, фигура временная, – в беседе с корреспондентом «Салідарнасці» озвучил руководитель Научно-исследовательского центра Мизеса, экономист Ярослав Романчук. – В этой ситуации, то ли Андрей Тур постарался изнутри, то ли Николай Снопков с молодыми коллегами показали научную и профессиональную некомпетентность Сергея Ткачева.

Ткачев – убежденный сторонник сталинской модели промышленности и сельского хозяйства, ярый враг частного предпринимательства. Он является человеком, который с точки зрения управления и экономической науки нанес наибольший ущерб нашей стране.

Эксперт приветствует освобождение «главным консерватором и сторонником плановой экономики» должности помощника президента по экономическим вопросам. И надеется, что тот «не всплывет на должности премьер-министра или на какой-либо из должностей, связанных с управлением и государственной службой».

– Когда избавляются от динозавров советской эпохи, конечно, есть мечты о том, что возможностей у «мягких либералов» в правительстве будет больше. Прокопович, по крайней мере, не будет мешать, поэтому, шансов на перезагрузку станет больше. Хотя, опять-таки, экс-главу Нацбанка Петра Прокоповича и существующий кадровый состав министров во главе с Михаилом Мясниковичем я никак не отношу к сторонникам либеральной модели экономики, – подытоживает Ярослав Романчук.

Отдаст ли государство бразды правления собственникам?

Геннадий КОСАРЕВ

Минэкономики выступает за разделение функций госрегулятора и собственника. Но пойдет ли на это Совмин?

Отраслевые министерства должны заниматься стратегическим планированием развития бизнеса, а не оперативным управлением предприятиями, сообщила на брифинге в Минске начальник управления совершенствования организационных форм управления министерства Юлия Медведева. О необходимости разделения функций органов госуправления на нормативно-правовое регулирование и функции собственника на заседании Совмина заявлял ранее и министр экономики Николай Снопков.

— На сегодняшний момент государство объединяет три функции, которые во всем мире считаются взаимоисключающими: государство устанавливает правила игры, играет на одной из сторон и само же оценивает результаты, — отмечает экономист Лев Марголин.

Разделение функций госрегулятора и собственника, по мнению эксперта, может дать много положительного.

— Я рад, что в Министерстве экономики об этом задумались. Хотелось бы, конечно, чтобы что-то сдвинулось с мертвой точки. Однако правительству следует иметь в виду, что рыночная экономика по частям не внедряется, — предупреждает Лев Марголин.

Во многих странах при переходе к рыночной экономике делались попытки отделить собственника от управленца.

— А в Беларуси даже в Конституции заложен принцип равенства на рынке предприятий всех форм собственности, любой структуры, — напоминает доктор экономических наук профессор Станислав Богданкевич. — Но когда собственник управляет напрямую, то конкуренции свободной не бывает, есть монополизм государства. Вот почему если мы хотим осуществить переход от административно-командной модели к рыночно-либеральной, надо отделить собственника от управленца. Тогда собственник получает дивиденды, предприятие работает в рамках законов, прежде всего экономических, все между собой конкурируют, создаются равные условия для всех предприятий. Это разумное предложение, но оно связывается с переходом на рыночную либеральную экономику, до которой в Беларуси пока далеко.

И все же экономист полагает, что белорусский Совмин пошел бы на реализацию такой идеи.

— Возможно, после ухода из администрации президента Сергея Ткачева какие-то шаги в этом направлении и будут сделаны. Я не сомневаюсь, что правительство пошло бы на это, если б не было ограничений со стороны администрации президента и самого главы государства, — подытоживает Станислав Богданкевич.

«Ткачев проиграл идеологическое сражение еще в прошлом году»

Алина ТАРЯНИК

Экономист Сергей Чалый в экспресс-комментарии «Салідарнасці» рассказал, почему освобождение консерватора Сергея Ткачева от должности помощника президента было предсказуемым, а заменивший его на этом посту Петр Прокопович, возможно, облегчит работу людям, занимающимся экономической политикой государства.

– Мне кажется, что мы слишком много значения придаем позиции «помощник президента по экономическим вопросам». Ситуация ведь изменилась, – считает экономист Сергей Чалый. – Раньше экономика позволяла насилие над собой, идеологизированные эксперименты, когда весь остальной мир, и, в первую очередь, Россия, был готов эти эксперименты оплачивать. Как только стало ясно, что больше этого нет, разразился кризис. Сейчас экономической политикой занимаются Совмин, Нацбанк, Минэкономики. Там есть грамотные люди, поколение существенно моложе, чем Петр Петрович. Это люди 35–40 лет, которые разговаривают на одном языке, понимают, что нужно делать. Они просто вынуждены существовать в таких условиях, когда есть потолок идеологического маразма. Может быть, сейчас он станет менее крепким, но все равно останется.

По мнению эксперта, замена Сергея Ткачева могла случиться значительно раньше – ее предсказывали еще полгода назад.

– Было понятно, что Ткачев проиграл идеологическое сражение еще в прошлом году. Причем, он с самого начала не понимал угрозы, которая появилась накануне кризиса. Достаточно вспомнить серию его статей в конце февраля прошлого года, менее чем за полмесяца до кризиса, в которых он пел осанну нашему экономическому строю. Или его желание по внутриполитическим и идеологическим соображениям искать какие-то другие административные рычаги, вместо введения дополнительной сессии на бирже. Через шесть месяцев административного маразма, в сентябре, это все-таки случилось, и фактически кризис был остановлен, – вспоминает Сергей Чалый.

Перевод из замов министра экономики в замглавы администрации президента Андрея Тура, по словам Сергея Чалого, был рассчитан на то, что последний сумеет предложить какие-то экономические аргументы для идеологического комиссара Ткачева. Однако Тур на заседаниях просто молчал.

– Грубо говоря, с одной стороны, стало ясно, что уже неприлично иметь рядом с собой идеологического банкрота. С другой – это двойное решение: Ткачева поменяли на Прокоповича, и это, конечно, можно оценивать положительно. Но я не слишком хорошо себе представляю, каким будет помощник президента по экономическим вопросам Петр Прокопович, – рассуждает экономист.

– Прокопович был рыночником ровно столько, сколько был главой Нацбанка. Поэтому, боюсь, это не самое лучшее назначение, – подытоживает Сергей Чалый.

БЕСЕДКА

Александр Куль: «Я им уже сказал: буду разговаривать с вами на белорусском»

Руслан ГОРБАЧЕВ

Один из самых известных белорусских баскетболистов рассказал «Салідарнасці», отчего с уважением относится к людям, которые не уезжают из страны, и почему хочет, чтобы его дочки выросли белорусками.

– Александр, с игровой карьерой у вас покончено?

– Как-то вы совсем мрачно сказали – «покончено». Просто пришел новый этап жизни. Изначально было понятно, что большой спорт придется когда-то оставить. Да, получилось спонтанно, решение было не совсем мое. Я был готов еще поиграть, но конъюнктура рынка диктует свое. Если я не могу достойно зарабатывать, играя в баскетбол, значит нужно искать другое занятие.

Александр Куль – 37 лет, рост 213 см. Экс-центровой белорусской сборной, победитель молодежного чемпионата Европы-1994 (фотоmoscow-open.com)

– С какими чувствами принимали решение оставить большой спорт?

– Это был ужаснейший период. Прошлым летом я серьезно тренировался, готовился к новому сезону, был в замечательной форме. А когда наступил сентябрь, я по-прежнему был без работы, не получил предложения, на которое мог бы согласиться...

Около 2-3 месяцев, если говорить образно, был в печали. Замкнулся в себе, не давали покоя мысли о том, как жить дальше и чем заниматься. Когда в декабре Константин Николаевич Шереверя, генеральный директор баскетбольного клуба «Минск-2006», предложил работать в клубе, заняв должность директора центра экономического развития и спортивного маркетинга, вопрос с занятостью был закрыт.

– Вы родились в деревне Боровка недалеко от Верхнедвинска. В одном из интервью назвали себя «простым деревенским парнем». Чем занимались в свободное от школы время?

– Боровка – это деревня, которая выросла вокруг железнодорожной станции. Дом стоял буквально в 20 метрах от путей, стук колес ночью был для меня как колыбельная.

Отец научил меня читать за год-два до школы, как результат – с раннего детства была привита любовь к литературе. Я был настолько авторитетным читателем, что меня даже записали во взрослую библиотеку. Ехал в город, набирал там полный портфель книг, возвращался домой и пропадал из жизни на неделю-две – пока все не перечитаю.

– Кем были ваши родители? В них ростом вышли?

– Отец работал электриком на мясокомбинате, мама – медсестрой в больнице. Мама была немного выше отца. Все высокие родственники были с ее стороны.

В школе я был намного выше своих сверстников. Родители опасались, что это не просто высокий рост, а следствие болезни – гигантизма. Я сдал тесты, которые показали, что никаких отклонений нет. Но доктора предложили: есть препарат, который замедлит рост. Спасибо родителям, они спросили мое мнение. Уже на тот момент, мне при всех минусах нравилось быть не таким как все. Я им сказал, что хочу быть высоким.

– Ваши родители продолжают жить в деревне?

– Мама умерла, когда мне было 12 лет. Отец женился второй раз, когда мне было уже 24, поэтому второй мамой его жена мне не стала. Но это великолепнейшая женщина. Она и ее дети, для меня как родные. Они живут сейчас в Верхнедвинске.

Время лечит, но бывают моменты, когда хочется, чтобы родная мама могла порадоваться за мои достижения.

– В тот же год вы уехали в Витебск в школу-интернат.

– Это было просто совпадение. Мама умерла осенью. А ближе к Новому году мне позвонил тренер из Витебска и предложил заниматься баскетболом. Думаю, смерть матери на мой отъезд никак не повлияла. Просто пришло осознание, что спорт – это мой шанс выйти на другой уровень.

– Как вас встретил город?

– Было два тяжелых момента: завоевывать новые позиции в социальной группе и разговаривать на правильном русском, чтобы не отличаться от всех.

Я говорил пускай не на чистом белорусском языке, а на трасянке, но на такого человека смотрели как на колхозника. Вы знаете, у нас во всех крупных городах принято говорить на русском. Это реальность, в которой мы живем. Или ты становишься белой вороной, продолжая разговаривать на белорусском, или приспосабливаешься, чтобы отвоевать себе место в социуме. Мне пришлось приспосабливаться, потому что иначе в 13-14 лет нужно было иметь невероятно сильную психику и убеждения.

– У вас был комплекс из-за своего роста в юные годы?

– Он был, но не успел развиться. Я достаточно быстро осознал, что рост – это не проблема, а то, чем можно гордиться. Проблемы с покупкой одежды, обуви, неудобным проездом в общественном транспорте меркнут по сравнению с теми возможностями, которые перед тобой открываются.

Приехав в Минск, я уже не сутулился и не прятался. Да, поначалу было тяжело, идешь по улице, а тебе говорят: «Дядя, достань воробушка» или «Как там погода наверху?». Это цепляло, я огрызался. А потом решил, что я выше этого.

– Кроме баскетбола, чем рост помогает?

– Возьмите хотя бы представительность. Сейчас по работе мне приходится часто общаться с незнакомыми людьми. Правило о первом впечатлении никто не отменял, к высокому росту добавляю обаятельную улыбку и вежливое обращение. Заходишь в кабинет и приносишь хорошее настроение. К примеру, в бухгалтерии сидят неглупые девушки и понимают – я еще вернусь только в случае, если их руководство согласится стать нашими спонсорами. А кто как не главный бухгалтер может сказать директору о том, что у них есть такая возможность?! (улыбается – С.)

– Александр, вы же могли, наверное, спокойно пожить несколько лет и без работы по окончании карьеры игрока.

– Нет.

– Почему?

– Есть две веские причины. Одна материального характера: за свою карьеру я, к сожалению, не смог заработать столько, чтобы после ее завершения ничего не делать.

Другая причина: не могу сидеть без дела. Праздно посмотреть фильмы, почитать, поиграть в компьютерные игры – недели на это более чем достаточно, потом нужно чем-то заняться.

– Выходит, даже такой успешный баскетболист как вы не может стать богатым?

– В профессиональном спорте, как и в других видах деятельности, не всегда качественная работа достойно вознаграждается. Почему я уехал учиться в Американский университет и играть в баскетбол за студенческую команду? На тот момент это был самый короткий путь, чтобы попасть в НБА. Лигу, где по достоинству оценивают твои способности и твой труд. Мне не хватило совсем немного. Если бы я поиграл несколько лет в сильнейшей в мире лиге, то этого было бы достаточно, чтобы жить на проценты.

В Европе, где я провел свою профессиональную карьеру, все иначе. Возможно, где-то были просчеты моего агента, где-то мой неправильный выбор. Но есть третий немаловажный фактор – нечестных людей хватает везде. Если бы я полностью получил те деньги, которые мне полагались по контрактам, то на проценты можно было бы скромно жить.

– Самый неприятный случай, когда вас обманули?

– Наверное, в Польше. Мне не выплатили половину годового контракта, пришлось судиться четыре года. С другой стороны, мы хоть и судились долго, но разобрались, нашли компромисс. Мне предложили: отдаем тебе половину того, что должны, и расходимся друзьями. Я решил, что лучше взять половину, чем ждать неизвестного результата.

А вот если брать турецкие клубы, то там последние две зарплаты не выплачивались с объяснением «команда не показала результата». Пытался судиться, но в Турции это совершенно бесполезно: восток – дело тонкое.

После перехода в «Минск-2006» я сказал: это мой первый сезон, когда я получил то, о чем мы договаривались с клубом.

Приятное впечатление еще осталось от Кипра. Пусть сыграл там всего полсезона, но мне по контракту выплатили все. И даже бонус за победу в Кубке привезли прямо к самолету.

– Родственникам, друзьям помогали?

– Когда подписал свой первый профессиональный контракт, купил дом родителям. Младшего брата, который учился в минском РУОР, отправил в школу в США. Колледж, к сожалению, он не закончил: получил травму на тренировке, о большом спорте речи уже не шло. Он и я решили, что жить лучше дома, поэтому программу американского образования свернули. Сейчас брат один из лучших в Беларуси переводчиков технической и специальной литературы.

– Друзьям, знакомым деньги одалживали?

– Давайте не будем об этом.

– Больная тема?

– Да (улыбается – С.). Скажем так: есть разные люди с разным отношением к делу.

– Объясните, почему вы с братом думаете, что жить нужно в Беларуси, а не в США?

– Мне не хотелось бы, чтобы мои дети выросли американцами. В общем и целом – это молодая американская культура... В Беларуси мне нравится, что получается из моих детей. Моей старшей дочери 10 лет, младшей – 5. В Америке уже через два года они идеально заговорили бы по-английски, через четыре забыли бы русский, а к совершеннолетию стали американками. А мне хочется, чтобы они были белорусками. С нашей культурой, с нашим языком, всем тем хорошим и плохим, что у нас есть.

– Что вас радует и огорчает в сегодняшней Беларуси?

– ...А ведь и нечего ответить, чтобы не затронуть злободневные темы. Но по натуре я оптимист, поэтому отмечу следующее: меня радует долгий и, надеюсь, не убиваемый оптимизм людей. Я с глубочайшим уважением отношусь к людям, которые здесь работают и стараются сделать что-то полезное не только для себя, но и для страны в целом.

– На вашей странице в Фейсбуке выложено несколько интересных рисунков. Ваши?

– Нет. Я рисую немножко, но свои работы не выкладываю. А почему фоном для страницы я сейчас поставил рисунок гнезда – узнаете в конце августа-начале сентября. Я взял его со страницы «Будзьма разам!», он мне нравится и много значит для меня.

– С кампанией «Будзьма разам!» вы заочно знакомы?

– Нет, я пришел к Алене Маковской и Нине Шидловской, мы хорошо пообщались, обсудив возможные пути взаимодействия. Мы можем быть полезными друг для друга. Было бы интересно поработать с организацией, которая продвигает наши культурные и исторические ценности, поддерживает белорусский язык.

Баскетбольный клуб «Минск-2006» ведь белорусский. У меня есть профессиональные меркантильные (читай – маркетинговые) интересы – привлечь большее внимание к клубу, привлечь на наши игры людей, которые, возможно, раньше даже не задумывались о баскетболе, заполнить трибуны «Минск-арены». Возможно, мы сможем организовать какие-то совместные акции.

– Какое у вас отношение к белорусскому языку?

– Это мой первый и родной язык. К сожалению, я его подзабыл, а три года в Польше нанесли по нему сильный удар. Когда я с Аленой и Ниной пытался разговаривать по-белорусски, иногда переходил на польский. Но надеюсь восстановить навыки, я им уже сказал: буду разговаривать с вами на родном языке.

Белорусский – наш родной язык. Пускай не сразу, а через 10, 15, 20 лет, но ситуация должна вернуться к тому, чтобы белорусы разговаривали по-белорусски.

– Вы сказали, что в юношестве чувствовали себя не таким как все...

– Я всегда себя так чувствую. Я этим не горжусь, и считаю это нормальным. Каждый человек должен осознавать свою уникальность! Я не приверженец поп-культуры и не люблю поп-музыку. У меня своя философия, свое отношение к жизни, свои убеждения и взгляды, которые, возможно, отличны от общепринятых.

– В чем смысл жизни, на ваш взгляд?

– Наверное, главное – это самореализация. Для каждого человека она своя: кто-то реализуется через творчество, кто-то через детей.

– А вы через что реализуетесь?

– Дети у меня есть, дом построил. Хочется сделать что-то для белорусского баскетбола. Если бы не он, так и жил бы в своей деревне, был бы местным трактористом или библиотекарем.

– Вы считаете себя хорошим отцом?

– Однозначно. Почему? Видели бы вы моих дочек (смеется – С.). В воспитании детей лучший специалист моя жена. Она бывший игрок волейбольной национальной сборной, стала домохозяйкой, воспитывает двух ангелов с рожками, но находит время для учебы, заканчивает курсы дизайна интерьеров. Иногда, когда в общении с детьми мое терпение начинает иссякать, а тон разговора повышаться, она говорит: подожди, я их ругаю, пускай у них папа хороший будет.

– Супругу чем-то удивляете?

– Стараюсь. Этим летом было десять лет нашей свадьбы, я подарил небольшое колечко с камушком. Она не ожидала.

ГРАМАДСТВА

«Дай Божа, каб абыйсціся без дэпутатаў...»

Таццяна ГУСЕВА

У межах праекта «Жыццё (не)звычайнага беларуса» лепшая ткачыха Мінскай вобласці з вёскі Семежава распавяла «Салідарнасці», чаму цяперашні эканамічны крызіс не страшны, і які падарунак зрабіў ёй на юбілей Павел Латушка.

Памятаю, як аднойчы завіталі ў Семежава, каб паглядзець на калядны абрад «Цары».

— Тут кожная хата што музей! — у захапленні вымавіла мая калега, гледзячы на дываны і посцілкі ручной работы.

Валянціна Міхайлаўна Кіеня з таго, старэйшага пакалення мясцовых жанчын, якія ўсе ўмелі ткаць. Семежаўскія ручнікі, адметныя бел-чырвоным узорам, славяцца на ўсю Беларусь, а ў самой вёсцы нават ёсць свой музей і цэнтр ткацтва. Тут вучыць дзетак бабуля Валянціна, якая за сваё жыццё працавала паляводам і даяркай, а цяпер яе корміць мастацтва. На заняткі да Валянціны Міхайлаўны запісваюцца нават хлопцы!

На абласным конкурсе «Млечны шлях ад рук бабулі», што праводзіўся ў траўні, Валянціна Кіеня атрымала Гран-пры. З ёй супернічалі больш за 70 майстроў

— А мая дачка робіць на Слуцкай фабрыцы мастацкіх вырабаў кантралерам, а ткаць не ўмее... Мае тканыя і вышываныя посцілкі дзеці браць не хочуць, бо не модна. А я прыду, сяду ды любуюся на сваю работу. Унукам таксама не падабаецца. Я не крыўдую, бо ведаю, што ўсё гэта адходзіць і нікому не патрэбна. Гэта работа вельмі марудная. Трэба каб усідчывасць і пільнасць была. Пасля вайны мы ўсе ўмелі ткаць, - успамінае бабуля. – Вёска згарэла, жылі ў зямлянках. Калі б не ткалі – няма чаго б было адзець... Як пашыла мама мне кароткае плацце з палатна, ды нахварбіла чырвонай краскай. Я яго насіла і любіла. Ды не данасіла, бо невядома, колькі носка. А сёння гэтага барахла адно на адным ды яшчэ адным паганяе!

Гуляць хацелася пабегчы, абуцца не было ў што. Мама звяжа панчохі, абуеш галошы ды пойдзеш гуляць. А мама яшчэ крычыць, каб не падрала галошы, бо ў школу не будзе на другі год. От як жылі! Цяпер кажуць, што крызіс. Але я табе скажу, хто не бачыў бяды, той можа гаварыць так. А паглядзелі б, як мы гаравалі...

Мама мая брыгадзірам працавала. Ёй даводзілася хадзіць ў кожную зямлянку і прасіць: схадзі, дзядзюхна ці цётухна, на работу. «Калі дасі каня ці вала, то пайду, а як не, то ў мяне і дома работы хапае», - адказвалі ёй. Бо кожнаму трэба было будаваць хату. Мама таксама наняла чалавека. Ён нам хатку зрабіў у хляве, печ. Жылі там упяцёх: мы з мамай, баба і цётка з дачкой. Той чалавек хацеў з намі застацца. Я да яго прывязалася, ён мяне ласкаў. А маме-удаве было ўсяго 26 год. Але яна не захацела жыць з тым чалавекам...

Дык вось кажу, есці не было чаго, хадзілі па полю, збіралі гнілую картоплю, перамывалі яе — баба пякла — і елі. Як гарачая, дык яшчэ кусаецца, як астыне – цягнецца, як разіна. Вясной шчавель рвалі, лебяду, крапіву і варылі. Бо хлеба ж не было. Памятаю, як станем жаць, дык пойдзем каласы збіраць. А як надакучыць, возьмем сабе каласоў ў торбу ды й пайшлі. Як даведаліся ў калхозе, то крычалі на нас А прынясеш каласоў, змеле іх баба ды і блінца спячэ. От як жылі, бо не было чаго есці. А яшчэ мы цурап варылі. Буракі салодкія сахарныя таркавалі і ў печы тушылі. Дровы былі сырыя, два дні тушылі, а потым на скібку мазалі як павідла.

А цяпер мы добра жывем. Скажы нашай маладзёжы, як мы жылі пасля вайны, яна не паверыць! Яны і вучыцца не хочуць. А раней нашыя вяскоўцы ў горад на вучобу пешшу хадзілі за некалькі дзясяткаў кіламетраў!

Цяпер заробкі малыя, а я помню, пайшла маміну трынаццатую зарплату палучаць, дык несла ў жменьцы 23 капейкі, баялася, каб не згубіць. Нам жа ж раней не плацілі: за працадзень давалі зярно, картошку...

Так і жылі. І разводаў ніякіх не было. Не тое, што цяпер. Я так лічу: выйшла за аднаго і жыві з ім. Толькі трэба ім тлумачыць: «Дзеці, як мы ні жывём, а ваш бацька ўсё роўна ваш бацька. Мы ж муж і жана – адна сатана – калі пасварымся, калі памірымся». Трэба цярпець. І Бог сказаў, што мужу жана далжна павінавацііцца, падчыніцца.

Вы пытаецеся, ці была я шчаслівая. Ад работы і таго, што я люблю кожнаму дагадзіць, кожнаму ўнаравіць — да. А ў жызні ўсякае было... Выгадавалі з мужам чацвярых дзетак. Адна дачка радзілася прыкалечаная. Памерла...

...Пасля таго як памерлі мае мама і муж, жыву адна. Цяжка тое, што адзінота. Устанеш пнём і ляжаш пнём — няма дажа з кім загаварыць. Выйдзеш то з курамі пагаворыш, то з трусамі, то з сабакай.

Дачка мая, як памер бацька, кожны дзень звоніць мне раніцай і вечарам. Хлопцы стараюцца кожны дзень мой голас пачуць. Для таго і тэлефон мне купілі. ...

Мяне цяжка ў хаце застаць. Я ж не толькі ў цэнтры ткацтва працую. Старажам на кароўніку раблю. Сёння з ночы прыйшла. Паспала паўтары гадзіны і пайшла карміць хазяйства. Трэба даць трусам, свінням, курам. У пограбе трэба картоплю перабраць, яблык насушыць на печы. І так цэлы дзень...

У мінулым годзе адзначалі мае 70 год. Прыслаў міністр культуры Латушка мне грамату і падарак — 200 тысяч.

Пра дэпутата вы пыталіся ў нашай акрузе. Не, не ведаю яго. Выбары, кажаце, хутка. Пэўна, трэба будзе пайсці распісацца. Але дай Божа абыйсціся без дэпутатаў, каб да іх не звяртацца.

...Пенсіі мне ўсёй дзяржава не выплачвае, бо я раблю. Плоцяць мільён шасцьсот. Але ж на кароўніку яшчэ мільён зарабляю, ды ў цэнтры таксама заробак – так і цягнецца капейка...

Я дзецям дапамагаю, а яны — мне. Праўда, гэтыя два гады нікому не дапамагала. Я ж газ вяла. У мяне каля 20 мільёнаў на газ пайшло. Як я газ вяла, усе дзеці скінуліся. Я ж, канечне, ім аддам. А нашто мне грошы? Каб я з імі баялася дома жыць? Але на смерць трэба адкласці. Каб дзеці не пасварыліся. Каб ніхто з іх не сказаў: «Я даў больш, а ты менш».